

ШВЕЦИЯ. ОТПУСК В СТИЛЕ АНТИК

ОТЕЛЬ «ЛОРД НЕЛЬСОН» В СТОКГОЛЬМЕ ВНЕШНЕ НАПОМИНАЕТ ВЫСОКИЙ СТЕКЛЯННЫЙ ШКАФ СО СТАРИННЫМИ ВЕЩИЦАМИ. ЭТО ЗДАНИЕ XVII ВЕКА ВСЕГО ОКОЛО 6 МЕТРОВ В ШИРИНУ — САМЫЙ УЗКИЙ ОТЕЛЬ В ШВЕЦИИ. НО ЗНАМЕНИТ ОН ВОВСЕ НЕ ЭТИМ, А ЗНАЧИТЕЛЬНОЙ КОЛЛЕКЦИЕЙ МОРСКОГО АНТИКВАРИАТА.

ЕЛЕНА ФЕДОТОВА

Естественно, неподалеку от «Лорда Нельсона» (Lord Nelson Hotel) расположилась «Леди Гамильтон» (Lady Hamilton Hotel), а венчает эту сеть Collector's Hotels, конечно же, «Виктория» (Victory Hotel). Все они находятся в старом городе Gamla Stan в исторических зданиях, в основном сохранивших свою первоначальную планировку. Собственно, все началось с Нельсона — в 1973 году Меджлис Бенгссон (Majlis Bengtsson) приобрела небольшой отельчик с единственной ванной и без горячей воды. Купить отель пришлось в голову именно ей, и она убедила в этом своего мужа Гуннара, успешно занимавшегося в то время энергетическим бизнесом. Меджлис немедленно затеяла перемены, прежде всего — приобрела покрывала на кровати и чуть подняла цену за номер. Первый их отель, который они переименовали в «Лорд Нельсон» из-за семейной любви к адмиралу британского флота, оказался прекрасным местом, для того чтобы выставить на обозрение коллекцию морского антиквариата, который супруги собирали с большой страстью. И сегодня пожилая чета Бенгссон вместе со своими детьми, вовлеченными в отельный бизнес, занимаются коллекционированием всего, что связано с историей флота и шведского быта.

В трех отелях, оборудованных в соответствии со «звездностью» и современными требованиями, повсюду старинные предметы — часы, рундуки, фотографии и картины в рамах, книги, люстры, бюсты, игрушки... И в каждом с помощью коллекционных предметов создана и хранится своя особенная история. Например, в отеле «Леди Гамильтон», который позиционируется как романтический, собраны живописные пейзажи, натюрморты, портреты самой Эммы — возлюбленной адмирала Нельсона, детские игрушки и даже старинные деревянные лошади, которые стоят на каждой лестничной площадке. В «Виктории» поддерживается дух морских побед. Все комнаты названы именами известных в стране шведских капитанов, о чем написано на прибитой к двери табличке со старинным шрифтом. На стенах в номере — гравюра судна, которым командовал флотоводец, и фотография капитана в мундире, с супругой и отдельно. Честно говоря, под строгим взглядом капитанской жены в чопорном платье начала XX века, чей портрет висит возле кровати, не так просто расслабиться. Но гордостью «Виктории», вернее, всей семьи Бенгссон, является самая большая в Швеции коллекция ростр — старинных деревянных скульптур, украшавших носовую часть кораблей. Кстати, они не так велики, как на петербургских Ростральных колоннах

ЕЛЕНА ФЕДОТОВА

НАСТОЯЩИЙ ДЕРЕВЯННЫЙ ПОТОЛОК XVII СТОЛЕТИЯ И АНТИКВАРНАЯ ЛЮСТРА В ОДНОМ ИЗ НОМЕРОВ ОТЕЛЯ «ВИКТОРИЯ»

— настоящие ростры величиной с десятилетнего ребенка или немного больше. Чаще всего они изображают женщин — глаза их подняты к небу, руки прижаты к груди. Попадаютются и кокетливые особы — например, на ресепшн в отеле «Леди Гамильтон» на стене укреплен ярко раскрашенная деревянная дама в шляпке, с букетиком цветов в руках и в золотых туфельках.

ДОМ ГРАФИНИ И ВИЛЛА ПРИНЦА

Если театр начинается с вешалки, то путешествие — с гостиницы. И тут «коллекционные отели» задают определенный тон. Погружаться в старину времен Альфреда Нобеля стоит не в Нобелевском музее, хотя он интерактивен и демонстрирует любопытные музейные технологии, а в доме семейства фон Халльвильей. Ничто не предвещает, что за тяжелыми воротами здания конца XIX века на одной из центральных улиц рядом с Королевским драматическим театром, скрывается такое богатство. Нетронутые временем интерьеры, коллекции фарфора, бронзы, оружия, европейской живописи — хозяйка дома Вильгельмина фон Халльвиль была одним из самых крупных собирателей искусства и старины в Швеции. Ее коллекция, понятно, осталась в целости и

невредимости и поражает несметным количеством предметов. Интересно, что в доме можно посмотреть на самые современные для того времени сантехнические удобства — ватерклозет и ванную комнату в стиле ар-деко.

Вилла принца Евгения «Вальдемарсудде» (Waldemarsudde) в парке на острове Юргорден, как правило, не входит в обычные туристические маршруты. Может быть, потому, что совсем рядом два самых посещаемых музея Стокгольма — детский Юнибакен, посвященный сказкам Астрид Линдгрен, и музей Васа, где выставлен единственный в мире сохранившийся деревянный корабль XVII века. А вилла принца, тем не менее, заслуживает внимания. Это небольшое здание в стиле национального романтизма с пристроенной галереей окружено парком с мельницей 1780-х годов. Все комнаты дома утопают в цветах. На подоконниках, столах, старинных комодах — везде буйство живых цветущих растений в вазах, горшках, кашпо... Кажется, что этот дом предназначен именно для цветов. Между тем в этом доме находится одна из лучших в стране коллекций шведского искусства рубежа XIX–XX веков. Дело в том, что принц Евгений, вопреки недовольству шведской королевской семьи, учился живописи в Париже. Став неплохим пейзажистом, он сделался к тому же и меценатом и собрал 2500 произведений своих современников. В этом доме, ставшем музеем, находится и около 3000 живописных полотен и рисунков, выполненных самим принцем. Стоит заглянуть в галерею, где проходят различные художественные выставки, например, шведского абстракционизма — подобное собрание трудно увидеть где-то в другом месте.

СИГТУНА Достойным финалом в путешествии за шведской стариной может стать город Сигтуна в 35 минутах езды от Стокгольма в сторону аэропорта Арланда. Тихий городок расположен в живописном месте на озере Меларен и окружен виллами состоятельных шведских граждан. Это самый старый город Швеции, который еще в средние века был политическим и торговым центром страны. Здесь сохранилось деревянное зодчество — все дома в отличном состоянии, в них не только живут люди, но и расположены банк, почта, мэрия, магазины и кафе. История города причудливым образом переплелась с русской историей — именно сигтунская принцесса Ингигерда стала влиятельнейшей женщиной на Руси XI века. Ведь она вышла замуж за князя Ярослава Мудрого, превратилась в Ирину, а потом была причислена к лику святых. ■

ВЫСТАВКА АРТ-ОБЪЕКТЫ ИЗ ВИННЫХ ПРОБОК

До 10 июля в петербургском музее современного искусства «Эрарта» работает выставка объектов из винных пробок «ВинАрт».

Автор идеи этой экспозиции не персонифицирован — это сеть винных супермаркетов «Ароматный мир». Для того чтобы собрать нужный рабочий материал, «АМ» призвал своих покупателей сдавать пробки от выпитых бутылок в магазины и получать скидки. За год только в Петербурге удалось собрать 90 тыс. пробок — хватило на то, чтобы создать храм Аполлона, Вавилонскую башню, бюст Боба Марли, памятник пробке и еще множество других объектов, представленных на выставке. В «АМ» увлеклись собиранием пробок, не останавливаются на достигнутом и собираются придумать и другие акции с участием такого ценного кусочка пробкового дерева, который, как правило, просто выбрасывается за ненадобностью.

В выставке участвуют и профессиональные художники, и любители. Начало конкурса было объявлено еще в марте. Все желающие присылали эскизы своих работ до 20 апреля, а экспертная комиссия «АМ» и музея «Эрарта» выбирала лучшие. Среди победителей оказались петербургские художники Юрий Никифоров, Константин Поляков и Валентина Серебренникова — их работы уже представлены в собрании музея «Эрарта», а также другие представители творческой интеллигенции. К выбору были привлечены и участники социальных сетей — две работы, выбранные ими, также представлены на выставке. Каждый экспонент получит 5 тыс. рублей, а автор лучшего арт-объекта, которого выберут посетители «ВинАрта» и участники интернет-сообщества, станет обладателем главного приза конкурса: поездки в Италию или 50 тыс. рублей.

Кстати сказать, винные пробки — это по-настоящему богатый и очень разнообразный материал. Мало того, что их по качеству разделяют на семь сортов, они еще и по цене отличаются в десятки раз. Чем лучше вино, тем длиннее пробка. Так что качество вина можно определить на взгляд — по длине пробки. Более дешевые пробки, которыми закупоривают недорогие вина, не предназначенные для выдержки в бутылках, называют прессованными (агломерированными). Их делают из крошки (гранулата) — отходов производства натуральной пробки.

Иногда на пробки наносятся различные надписи: название винограда, год урожая, название фирмы, разлившей вино. Когда вы открыли вино, стоит сравнить надпись на пробке и этикетке. Если есть расхождения, то истина окажется не в вине, а в пробке — верьте тому, что на ней написано. ■